

Армия комплектовалась медленно, но тщательно. Каждый день под стенами города появлялись новые отряды. Они шли из разных мест. Их вели командиры, многие из которых уже бывали в Орлеане и хорошо знали друг друга. Встретились старые знакомые — Ла Гир, Потон Сентрайль и маршал де Буссак. Всеобщее внимание привлекал блестящий аристократ из рода Лавалей, молодой сеньор Жиль де Ре. Присхали главные советники короля — канцлер Франции, монсеньер Реньо де Шартр и сенешал де Гокур. К ним присоединился герцог Алансонский. Этим знатым господам Карл VII поручил наблюдать за всеми приготовлениями к походу.

Орлеанская армия, состоявшая из наемников, все же резко отличалась от обычных шаек мародеров. В нее влилось много людей, искренне желавших освобождения родной земли. Присутствие их придавало всему войску характер национально-освободительной армии. И душой этой армии стала девушка, принесшая в нее свою белую хоругвь мира.

В Блуа Жанна не была одинока. У нее образовалась маленькая свита, состоявшая из верных и преданных людей, твердо веривших в Деву и готовых биться рядом с нею до последней капли крови.

Кроме обоих лотарингских рыцарей, в эту свиту входили бедный всадник Жан д'Олон, бывший секретарем и оруженосцем Девы, два пажа и два герольда. К ней присоединились также Жан и Пьер, младшие братья Жанны, выехавшие вслед за сестрою из Домреми.

Жанна принимала большое участие в подготовке орлеанской армии. Она знакомилась с людьми, старалась узнать их настроения, делилась с ними своими мыслями и надеждами. Девушка придавала огромное значение воинской дисциплине. Она стремилась внушить капитанам и солдатам, что только при твердом единоначалии, при полном отказе от разудалой жизни наемных банд можно одержать победу. Она заставляла воинов воздерживаться от